

"Был парень по имени Гэвин! Ему нравился Ноттингем Форест! Но теперь он лежит в земле, его лицо было растоптано и разбито! Все растоптано! Убирайтесь и возвращайтесь домой! Всем вам, Ноттингемские звезды, этот мертвый мальчик-пример!! Ой, ой, ой, ой! Гэвин, Гэвин! Разбитое лицо! Да, да, да, да, да! Гэвин, Гэвин! Разбитое лицо!"

Тан Ен повернул голову и уставился на фанатов Миллуолла. Они пели все вместе. Они либо махали кулаками, либо показывали средние пальцы. Через широко открытые рты виднелись острые зубы, как будто они были жестокими дикими зверями. Неправильно, они не были дикими зверями, они были гораздо хуже зверей.

Тан Ен стоял спиной к полю под трибунами и угрожающе смотрел на нескольких фанатов Миллуолла, которые все еще корчили ему рожи. Его губы уже стали бледными, лицо было пепельного цвета, шея одеревенела, а все тело дрожало.

Уолкер, который был рядом с Тан Еном, заметил это. Он, конечно, понимал, о чем пели эти фанаты, и тоже был очень зол. Но когда он увидел взгляд Тони, ему показалось будто он хотел броситься вперед и начать бороться с этими людьми!

"Тони, Тони ... успокойся!" отстранил Уолкер Твена, но безрезультатно.

Все игроки на скамейке запасных услышали песню фанатов, которые использовали "Гэвина" в своих текстах. Они тоже встали и уставились на этих болельщиков. Песня была очень громкой, она доносилась по всему стадиону.

Услышав это, Броснан встал на журналистское кресло и справедливо сжал кулаки. Он никогда не думал, что столкнется с такой гадкой вещью, пока будет репортером на футбольном матче! Для того, чтобы спровоцировать Ноттингем Форест, поклонники противоположной команды на самом деле бесстыдно использовали имя их маленького поклонника, который скончался, в лирике оскорбительной песни!

Они уже достигли своей цели. Песня, действительно, нанесла удар по игрокам. Услышав ее, Майкл Доусон и Энди Рид стали ужасно злыми. Но всю свою злость они могли выместить лишь на игроках Миллуолла, что, в свою очередь, дало их поклонникам повод запеть песню еще громче.

Уже появлялись признаки потери контроля над матчем.

Тан Ен все еще стоял спиной к полю под трибунами, когда группа болельщиков заметила его. Видя, что он выглядит недовольным, они продолжили петь песню еще громче.

Они самодовольно дразнили каждого в Ноттингем Форесте.

Внезапно, тихий Тан-Ен пробил навес над технической зоной. Крэш! После этого пластиковая перегородка разлетелась на бесчисленные куски, падая на сиденья!

"Тони!" Уолкер и другие люди из управленческой команды были шокированы. Они подумали, что после этого Твен бросится на смотровую площадку и быстро схватили его, волоча назад.

Фанаты увидели эту сцену и на мгновение остолбенели. Однако вскоре они оправились от шока и продолжили ругать Твена: "кто не сможет разбить несколько кусков пластиковой доски?"

Подойди и ударь нас, если хватит смелости!"

"Ноттингемские ублюдки!"

"Идиоты! Труссы! Мусор! Ты и твоя команда-все мусор!"

Удар Тан Ена привлек не только вспышку агрессии от поклонников, но и внимание председателя, а также камеры.

«Мистер Твен." Председатель подошел к Тан Ену и сказал ему с суровым лицом:" преднамеренное уничтожение объектов стадиона является наказуемым преступлением."

"Делайте, что хотите!" повернул Тан Ен голову, уставился на председателя, и яростно сказал:" Вы собираетесь запретить мне выходить на поле? На сколько Футбольная ассоциация собирается оштрафовать меня? Если я буду наказан за свое поведение, то эти люди..." "он вырвался из рук Уолкера и взревел, указывая на злорадных поклонников Миллуолла на трибунах

" эти люди! Они все должны отправиться в чертов ад! Разве вы не слышите, что они пели? Неужели вы не слышали?!"

Уолкер тоже протестовал: "мы здесь, чтобы играть, а не для того, чтобы эти ублюдки оскорбляли наших мертвых поклонников!"

Конечно, председатель слышал их пение. Поэтому, он потерял дар речи после того, как на него начал кричать Тан Ен. Постояв некоторое время ошарашенный, он, наконец, ответил: "Хорошо, я запишу все это в записи матча. Думаю, Футбольная ассоциация будет проводить расследования по всему, что произошло в ходе этого матча. Но я надеюсь, что все вы сможете сохранять спокойствие. Ведь матч продолжается до сих пор."

Тан Ен поправил рубашку, прежде чем сказать: "я очень спокоен, очень...чертовски спокоен!"

После чего он обернулся и закричал на игроков на поле, которые были отвлечены этими событиями. "Чего вы стоите?! Мы все еще должны выиграть, так что вам лучше взбодриться! Заткните рты этих идиотов на трибунах!"

Голос Тан Ена был настолько громким, что даже телевизионная трансляция успела снять его, особенно слова «этих идиотов на трибунах!»

Председатель посмотрел на Твена. Тан Ен тоже посмотрел на него недружелюбным взглядом и властно сказал: - что случилось? Вы собираетесь помешать мне кричать, когда я даю инструкции своим игрокам?"

Услышав его слова, он развернулся и вернулся на своё место.

Именно тогда, когда все думали, что матч вот - вот вернется в норму, на смотровых площадках произошла еще большая авария.

□□□

С тех пор, как фанаты Миллуолла начали петь песню, оскорбляющую невинного футбольного болельщика Гэвина, который был убит в драке футбольных хулиганов в прошлом сезоне, поклонники Ноттингем Фореста на южной стороне трибун становились все более

взволнованными. Однако поклонники Миллуолла продолжали сыпать соль на рану и провожесмелаяцировать их.

"Ваша команда такая же маленькая , ранимая и хрупкая! Растоптанная и раздавленная нами! Мусор! Катитесь отсюда, черт возьми!"

"О-о-о-о! Гэвин Гэвин! С разбитым лицом! Да да да да! Форест!"

Лесные фанаты коллективно бросились к барьеру, образованному полицией, но были быстро разогнаны. В то же время поклонники Миллуолла, которые долгое время жаждали борьбы, также воспользовались хаосом и бросились к трибунам поклонников Ноттингем Фореста. Столкнувшись с такой атакой с обеих сторон, линия обороны, сформированная полицией, оказалась в опасности!

"Черт возьми! Сукин сын, позволь преподать им урок!" взревели лесные фанаты, столкнувшись с человеческой стеной.

"Черт! Товарищи, давайте покажем мужланам из Ноттингема нашу бесстрашность! Ради Миллуолла! Ради Львов ! К черту их семьи!"

Поклонники Миллуолла начали вырывать сиденья и бросать их в группу лесных поклонников, громко ругаясь.

"Вы заплатите за все, что вы только что сделали! Ублюдки!"

Лесные фанаты не хотели проигрывать, и тоже начали вырывать сиденья и кидать их в толпу.

"Вы должна знать своё место, идиоты! Посмотрите, на чьей вы территории!"

"Меня это волнует меньше всего! Южный придурок!"

Бам бам!

Крэш! Белые и синие пластиковые сиденья летали взад и вперед прямо по головам людей. На трибунах, если посмотреть снизу, творился настоящий хаос.

Под агрессивным натиском обеих сторон, полностью экипированный спецназ собирался сдать. Видя, что они не в состоянии справиться с ситуацией, они стали звать на помощь коллег через рацию. "Это пятая смотровая площадка ! Фанаты бунтуют! Возвращайтесь! Повторяю, это пятая смотровая площадка... черт. Ты, отвали от меня!"

Видя, как толпа хлещет вперед, ОМОНовцы отчаянно махали дубинками, в тщетной попытке растащить красноглазых поклонников с обеих сторон.

В конце концов, это больше не было борьбой между поклонниками Ноттингем Фореста и поклонниками Миллуолла. Вместо этого все превратилось в трехстороннюю хаотичную борьбу между лесными фанатами, поклонниками Миллуолла и ОМОНОм!

Матч был практически остановлен, при этом, все внимание было обращено на бой в непосредственной близости от Южной смотровой площадки.

Мотсон сразу перестал комментировать матч, как только услышал песню болельщиков. Он совсем не представлял, как комментировать такой матч и таких болельщиков. Только теперь,

увидев, что ситуация выходит из-под контроля, он яростно сказал в эфире: "это просто позор английского футбола! футбольное насилие досаждало нас долгие годы, и этот дьявол снова вернулся!"

Все больше омовцев в ярко-желтых жилетах и прозрачных шлемах подбегали к пятой смотровой площадке, держа в руках щиты и дубинки.

Несмотря на то, что поклонники Миллуолла на некотором расстоянии от места боя не смогли принять в нем непосредственное участие, они продолжали петь песню в других частях стадиона, подбадривая своих товарищей, которые сражались. Это считалось выездным матчем не только для игроков команды Ноттингема, но и для фанатов Ноттингем Фореста.

Появились признаки расширения конфликта, некоторые люди даже уходили с поля!

Увидев такую ситуацию, главный арбитр мог только засвистеть и приостановить матч. Ему пришлось ждать, пока на стадионе восстановится порядок, прежде чем он сможет позволить игре возобновиться. Если ситуация продолжит ухудшаться, то он будет вынужден прервать матч. Что касается результатов ... Футбольная ассоциация, скорее всего, должна будет выбрать другую дату для реванша после расследования. Кроме того, чтобы предотвратить еще один инцидент с фанатскими беспорядками, матч-реванш будет проходить на нейтральной площадке, с ограниченным количеством болельщиков из обеих команд.

Возможно, найдутся люди, которые подумают, что такой результат будет чем-то, на что надеялись Тан Ен и Ноттингем Форест. Ведь с переносом матча на другой день счет 0:1 перестанет быть актуальным, и они не будут отставать на один мяч.

Однако Тан Ен так не думал.

На поле стояли ошеломленные игроки, наблюдающие за шокирующей сценой, разворачивающейся на трибунах. Даже игроки Миллуолла, похоже, не ожидали, что их поклонники будут настолько фанатичными. К счастью ... английские футбольные фанаты были непохожи на своих итальянских коллег, которые любили махать фаерами во время просмотра матчей. В противном случае, смотровая площадка определенно бы загорелась и наполнилась дымом.

Тан Ен схватился за голову и встал на краю поля, Уолкер стоял рядом с ним. Они смотрели на бунт, разворачивающийся на трибунах. Матч в тот день... был действительно "замечательный"!